

Конечно, Бин Юю хотелось вывалить на эту парочку опытных воинов всю имеющуюся у него информацию, умыть ручки и отойти в сторонку. Спокойно сидеть где-нибудь на высоте и щёлкать семечки, не вмешиваясь в битву. Однако у него не было выбора. Одна особа, пообещав роскошную награду, заставила его идти прямо и даже не думать о том, чтобы сбросить свой груз на чьи-то другие плечи. Ему как черепахе придётся тащить свою ношу самому. Хорошо, что Таэньян не запретила ему находить помощников. Даже посоветовала их найти.

Вздыхнув, Бин Юй продолжил посвящать главу секты и старшего брата в некоторые свои планы. Выслушав его, Лань Сю Бо, немного посидел молча, а потом сказал:

– Если ты вместе Янь Вэем забросишь наживку на Великом собрании, то те, кто заинтересован в сокровищах старой империи, обязательно ринутся сюда.

– Да, но думаю они не пойдут в лобовую атаку.

– Тропы искателей сокровищ и контрабандистов? Наверное, стоит их перекрыть.

– Не стоит, глава. Если мы перекроем крысиный лаз, о котором знаем, то крысы пролезут в другом месте. Считаю, лучше тайно следить за ними. Куда они пойдут, мы и так знаем.

– К озеру Десяти тысяч мерцаний, – хмуро произнёс Лань Цзян. – Мне всегда было интересно узнать, что же такое все эти люди ищут вот уже не одну сотню лет.

– Для обычных людей сотня лет очень долгий срок, – ответил Лань Сю Бо. – А вот для тех, кто идёт по пути совершенствования – это не такое уж долгое время. Созерцатели способны прожить и тысячу лет, не вмешиваясь в мирские дела. К примеру, наш старейшина Лань Чжу или тот же Ли Ши прожили более двухсот лет. Их родители застали империю Небесную Звезды в самом расцвете. Они многое помнили и о многом смогли рассказать. Я знаю, что императорский дворец Тысячи падающих звёзд был весьма загадочным строением. Его создал один из Созерцателей перед тем, как вознестись в свои высоты. Это не только оплот власти императора, но и огромный оборонительный комплекс. Раньше его мощи хватало, чтобы защитить полностью всю внутреннюю долину от вторжения.

– Это сколько же должно было быть врагов, чтобы такая мощь была исчерпана? – Лань Цзян был впечатлён рассказом деда, впрочем, как и Бин Юй. Он почти ничего не знал о родовом гнезде своего рода.

– Их были тысячи, мой внук. Тысячи и тысячи тех, кто хотел урвать свой кусок сладкого пирога. Никто из них не думал, что боевые двойки империи Небесной Звезды защищали нас от врагов, ведь с ними по мощи мало кто мог сравниться. К примеру, два Небесных императора в связке могли победить полноценного Святого. Лёд и пламя, соединённые воедино, могли смести с лица земли тысячи врагов. И чем выше ранг совершенствующихся, тем страшнее была их мощь.

– То есть, сражаясь в паре, воины империи преодолевали врага на два ранга выше себя? – Бин Юю было трудно поверить в подобное, но глава не стал бы лгать.

– Об этом сохранились записи в секретных архивах. Правда, самих техник боя нет. Возможно, что-то осталось в самом императорском дворце. Если вы сумеете его поднять, то найдёте что-то интересное и полезное для себя. Правда, я не понимаю, как вы это сделаете. Многие пытались туда просто попасть, но безрезультатно.

– В них не было нашей крови, – напомнил Бин Юй, – и в них не пробудилась сущность

драконов из легенд. Богиня сказала, что мы с Янь Вэем сможем поднять дворец. Значит, она точно знала, что мы сумеем. Так что могли искать там чужаки? У вас нет предположений, дедушка Бо?

– Кто-то просто хотел сокровищ, – хмуро произнёс Лань Сю Бо. – И эти люди не так опасны, ведь ними двигала только жажда наживы. Но, если говорить о тех, о ком ты думаешь... Предположение есть, но верить в него не хочется.

– Почему? – Лань Цзян, чьи глаза сверкали сдерживаемым любопытством, поспешил спросить.

– Когда богиня Таэньянь повергла сошедшего с ума бога-дракона, его тело развалилось на куски. Его сердце, кусок чёрного звёздного камня, раскололось на сотни осколков. Наши предки собрали их и запечатали в сосуде. На него была наложена божественная печать. Богиня забрала с собой эту страшную находку, наполненную даже после разрушения злобной силой. Но... Не все осколки, как оказалось позже, были найдены. Некоторые из них впоследствии не раз появлялись, принося горе тем, кто ими владел. Воины империи Небесной Звезды собирали их и хранили во дворце. Благословение самой богини давало императору возможность запечатать их. Через какое-то время про осколки все забыли. Возможно, они были собраны все. Возможно, кто-то надёжно спрятал их, чтобы воспользоваться в нужный момент. Это никому неизвестно.

– Чёрный звездный камень, – пробормотал Бин Юй. Пока глава говорил, он кое-что вспомнил и сразу же поторопился спросить: – Дедушка Бо, а вы не знаете, как именно действовал осколок?

– Осколки сердца дракона приманивали к себе сильные совершенствующиеся. Если такой камень попадал к ним, он проникал в их духовное ядро и медленно отравлял. Спустя время люди сходили с ума. Они начинали убивать без разбора и остановить их было невозможно. Чем более сильным был совершенствующийся, тем слаще он был для камня.

– Хо-о, – тихонько выдохнул Бин Юй, понимая, что именно и как сделала лисица Янь Бию, чтобы превратить старейшину Лань Чжу в монстра. Старик был в ранге Небесного мудреца, на самом его пике, в полушаге от ранга Святого. Лань Цзяну стоило многих усилий убить сошедшего с ума сильного совершенствующего. После смерти из тела старейшины выкатился крохотный чёрный камень. Его поместили в специальную коробочку из синего нефрита и заперли в сокровищнице. Но откуда такая редкость, как осколок сердца дракона, оказалась в руках Янь Бию?

– Но кому именно могли понадобиться осколки в наше время? Не думаю, что многие знают о них.

– Ты прав, Сяо Юй. Большинство ныне живущих даже не слышали о них. Но лет тридцать назад была секта, которая имела весьма тёмную репутацию. Её члены жаждали вернуть к жизни прежнего бога. Секта существовала много лет, пока её действия не переходили некую черту, за которой их блаж стала угрожать миру. Впоследствии она была уничтожена объединёнными силами могущественных сект и империй. Но кто-то, возможно, уцелел и продолжил хранить тёмные секреты секты.

– И как она называлась? – Бин Юй почувствовал, что это очень важно. Эта та нить, что приведёт его к разгадке. Приведёт к тем, кто был настоящим врагом. Он давно понял, ещё когда читал новеллу, что Янь Вэй не был настоящим антагонистом. Его таковым выставила Янь Бию.

– У неё не было пафосного названия, – грустно улыбнулся Лань Сю Бо. – Секта «Демонических

огней» звучит и то более грозно. Та секта называла просто – секта Сумерек. Во главе неё стояла семья Цянь. Секта Сумерек славилась своими алхимиками, мастерами теней, убийцами. Эта секта тесно сотрудничала с криминальным миром.

– Люди, которые хотят изменить порядок вещей в мире, чаще всего фанатики. Такие не отступают по своей воле, – кивая головой, произнёс вдруг Лань Цзян. – Таких можно только истребить, но не остановить. Если кто-то уцелел, затаился и все прошедшие годы готовился, ждал момент... У нас будут огромные проблемы.

– Глава, вам нужно встретиться с дедом Янь Вэй. Секты должны действовать как единое целое. Иначе мы не сможем противостоять наплыву чужаков, – Бин Юй со сталью в голове обратился к Лань Сю Бо. – Считайте эти слова волей богини Таэньянь. Думаю, Янь Вэй также расскажет деду о желаниях богини.

– Столько лет секты жили рядом, соблюдая строгий нейтралитет. Соединиться... Это будет трудная задача. Мы не враждовали, но всегда соперничали.

– Иногда задача кажется более трудной, чем является на самом деле. Я верю, – произнёс Бин Юй, припоминая собственные сомнения. – Я верю в ваши способности, в вашу мудрость, глава Лань Сю Бо. У нас с Лань Цзяном самый лучший и самый умный дедушка на свете.

– Какой же у тебя сладкий язык, Сяо Юй. – Лань Сю Бо усмехнулся и легонько стукнул Бин Юй по загривку, вызвав смех у обоих внуков. – Было бы хорошо, если бы старый упрямец Янь Чжань меня послушал.

– Думаю, Янь Вэй сумеет донести до своего деда слова и пожелания богини. Мне кажется, возрождение нашего рода принесёт пользу континенту Льда и Пламени. Ведь уже не раз прибывали армады кораблей тех, кто не прочь завоевать нашу землю. А приходят такие потому, что чувствуют слабость. Не уверен, что нужно возрождать именно империю, но королевство Небесной Звезды может вновь стать сердцем и душой нашего континента. И в следующий раз тот, кто захочет нас завоевать, тысячу раз подумает, прежде чем сделать неправильный шаг.

– А вот тут ты абсолютно прав, юноша! Знания и силы твоих предков многого стоят. Да и наши секты давно уже обязаны были действовать сообща, а не конкурировать за власть и влияние. Мы на одной стороне. Призрачные драконьи горы и земля между ними – это наш общий дом. И защищать его лучше вместе.

– Бин Юй, – тон голоса Лань Цзяна привлёк внимание собеседников, – как думаешь, Турнир Великого собрания не изменит ли и наши с тобой планы? Я не уверен, что моих сил сейчас хватит, чтобы покарать узурпатора и вернуть трон империи Чжоу.

– На твоей стороне будут два Небесных императора, как минимум. – Бин Юй сказал так, будучи полностью уверенным, что неугомонный Янь Вэй не упустит возможность повеселиться. – Сколько Небесных императоров ты знаешь? Мастеров с таким рангом не так уж много. В империи Чжоу только нынешний император и несколько его советников могут похвастаться тем, что имеют средний уровень Небесного Императора. В других странах и сектах тоже не слишком много таких воинов. Но! Мы молоды и у нас есть ещё целый месяц до Турнира Великого собрания!

– Хм, ты взлетел ввысь слишком быстро! Думаешь, всем так везёт? Для достижения своего ранга я потратил много усилий, – засмеявшись, покачал головой Лань Цзян. – Я не сумею догнать тебя сейчас, младший братец.

– Сумеешь. Богиня Таэньян не забыла о тебе. Лань Цзян, мой дорогой гэгэ, у меня для тебя есть подарок. Этот меч для тебя, – Бин Юй извлёк из своего мешочка цянькунь изящный меч в серебряных ножнах. – Это божественное оружие с сюрпризом, но о нём я скажу чуть позже. Опробуй его!

Лань Цзян с огромным трепетом взял в руки подарок богини. Осторожно вытащил острое лезвие из ножен. Любуясь, провёл пальцами по идеально сбалансированной стали с едва заметными узорами. Письмена, спрятанные в них, почувствовав духовную силу воина, засветились мягким светом. Отойдя чуть в сторону, Лань Цзян стал медленно и плавно исполнять одну фигуру за другой. Он привыкал к оружию, а оружие привыкало к нему. Хорошо развитое тело легко меняло позиции и стойки, руки наносили удары вымышленному противнику, блестящее лезвие разрезало воздух с изящным свистом.

– А теперь мысленно представь, как этот изящный цзян меняет форму. Он станет крепким мощным мечом-дао в твоих руках, – посоветовал Бин Юй и улыбнулся, увидев, до какой степени потрясённый взгляд бросил на него брат.

Лань Цзян прикрыл глаза, сосредоточился и меч потёк в его руках, меняя форму. Тонкое обоюдоострое лезвие стало широким клинком, способным перерубить чужое оружие. Как любой великий воин Лань Цзян владел не только мечом цзян (китайский тонкий обоюдоострый меч с кисточкой на рукояти), но и мечом-дао (более короткий односторонний меч, узкий у рукояти и расширяющийся книзу), алебардой да-дао и многими другими опасными вещами, что люди придумали для убийства себе подобных. Лань Цзян продолжил танцевать с оружием, заставляя Бин Юя заворожённо следить за ним. Да, его старший брат ни в чём не уступал Янь Вэю. По сути, эти два великолепных воина были равны по силе и мастерству.

– Теперь представь, что хочешь получить в свои руки великолепное да-дао, Цзян-суй!

И снова оружие сменило форму. Широкое лезвие меча-дао стало короче и ещё острее. Рукоять удлинилась, превратив меч в изящную алебарду. Лань Цзян счастливо рассмеялся, крутанул оружие в руке и быстро задвигался, перемещаясь по внутреннему дворику. В итоге он совершил прыжок с переворотом и приземлился в красивой позе. Присев и вытянув алебарду перед собой в опасном выпаде. Его глаза сверкали как алмазы, грудь быстро вздымалась и опускалась.

– Это меч Трёх божественных воплощений. Твоё идеальное оружие, старший брат. И ещё кое-что от меня, – Бин Юй встал из-за стола, подошёл к брату и передал ему в руки синюю нефритовую бутылочку. – Здесь семь пилюль. Мне подарил их один друг. За месяц они помогут тебе преодолеть трудности и подняться до моего уровня. Ты обязательно станешь Небесным императором, Цзян-суй. Я верю в твои силы!

Вместо ответа Лань Цзян, успевший вернуть мечу прежнюю форму цзяна и спрятать в ножны, сгрёб Бин Юя в крепкие объятия. У него не было слов, чтобы выразить свою благодарность. А Бин Юй, спрятав пылающее лицо в складках одежды брата, довольно прикрыл глаза. Хоть Лань Цзян и перестал быть основным главным героем новой истории, аура главного героя всё ещё была с ним. А значит, он станет сильным. Сумеет осуществить свои мечты и сберечь свою любовь. Лучшей невестки, чем Лань Янлин не было во всём мире.